

Особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в регионы

Special economic zones as a regional investment instrument

doi 10.26310/2071-3010.2020.264.10.007

В. Б. Гуляева,
к. э. н., доцент, кафедра экономической
теории и экономического образования
✉ valeria.gulyaeva@yandex.ru

V. B. Gulyaeva,
PhD (economics), docent, department
of economic theory and economic education

М. Хамад,
аспирант, кафедра отраслевой экономики
и финансов
✉ Meelad_90@mail.ru

M. Hamad,
postgraduate student, department
of industry economics and finance

Институт экономики и управления, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
Institute of economics and management, Herzen State pedagogical university, Saint-Petersburg

В статье рассматриваются особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в регионы. Отмечается, что особые экономические зоны могут оказывать существенный вклад в повышение инвестиционной привлекательности региона. На примере особых экономических зон в Северо-Западном федеральном округе анализируются показатели, характеризующие эффективность привлечения инвестиций. Делается вывод, что в целом особые экономические зоны в Северо-Западном федеральном округе могут рассматриваться как инвестиционно привлекательные. Также отмечается, что в ближайшие годы можно прогнозировать повышение интереса со стороны как инвесторов, так и общественности к данному нефинансовому инструменту привлечения инвестиций в регионы.

Special Economic Zones as a regional investment instrument were considered. It is being noted that special economic zones can have a significant impact on increasing the investment attractiveness of the region. The indicators characterizing the attraction of investments to special economic zones in the Northwestern Federal District were analyzed. It was concluded that special economic zones in the Northwestern Federal District can be considered as attractive for investments. It is also noted that the coming years, it is possible to predict an increase in interest from investors and public to this non-financial instrument for attracting investment to the regions.

Ключевые слова: особые экономические зоны, конкурентоспособность региона, инвестиции.

Keywords: special economic zones, regional competitiveness, investment.

В настоящее время создан целый набор инструментов привлечения инвестиций в регионы, которые можно разделить на две группы: финансовые и административные инструменты. К финансовым инструментам привлечения инвестиций в регионы относятся налоговые льготы на региональном уровне, рассрочка налоговых платежей, инвестиционный налоговый кредит, предоставление госгарантий, компенсации части процентной ставки по кредитам на реализацию инвестиционных проектов и пр. К нефинансовым инструментам можно отнести центры и координационные советы по инновационной политике в составе органов государственной власти и местного самоуправления, технопарки, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития и пр. В условиях санкций, ожидаемых негативных социально-экономических последствий пандемии COVID-19 и сохраняющихся тенденций к усилению социально-экономической дифференциации регионов России можно ожидать очередную волну интереса к нефинансовым инструментам со стороны общественности и научного сообщества.

В складывающихся условиях регионам необходимы инвестиции в реальный сектор экономики как гарант возможности сохранения и роста реальных располагаемых доходов населения и, следовательно, спроса на продукцию среднего и малого бизнеса. Дискуссии в отношении нефинансовых инструментов при-

влечения инвестиций в первую очередь затрагивают два взаимосвязанных вопроса: вклад в повышение инвестиционной привлекательности регионов и эффективность функционирования. В данном контексте особый интерес для изучения представляют особые экономические зоны, оценки эффективности функционирования которых весьма противоречивы. Целью данной статьи является изучение особых экономических зон как инструмента привлечения инвестиций в регионы.

ОЭЗ представляют собой территории с особыми льготными режимами осуществления предпринимательской деятельности. Они способны оказывать существенный вклад в обеспечение устойчивого и сбалансированного развития региона. Опыт Китая [20] показывает, что создание подобных зон может быть эффективным в развитии международного сотрудничества, привлечении прямых иностранных инвестиций, обеспечении занятости, но эффективность их функционирования зависит от множества факторов и не каждая созданная зона достигает поставленных целей.

Попытки создать сеть зон с преференциальными режимами в России начались с 1980-х гг., но системное развитие ОЭЗ в России связано с принятием Федерального закона № 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», который заложил единый правовой фундамент создания и функционирования подобных

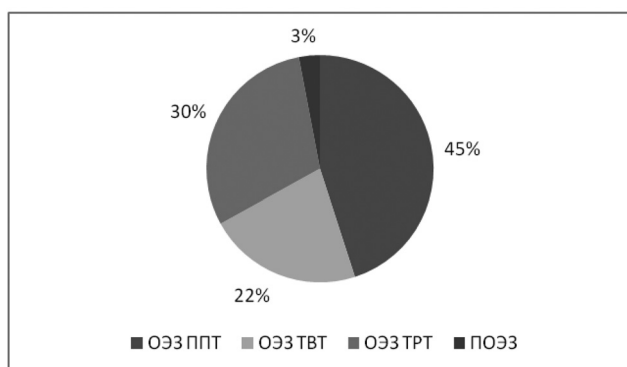

Рис. 1. Структура ОЭЗ по типам

Составлено по: [12]

зон. С 2005 г. неоднократно менялось видение роли особых экономических зон в экономическом развитии России, и корректировались цели их создания в связи с меняющимися условиями. Начиная с 2020 г. можно прогнозировать новый этап развития ОЭЗ в России, связанный с тем, что планируется внесение поправок в закон об ОЭЗ и Налоговый кодекс РФ, в частности планируется упростить регистрацию резидентов, ввести более четкие критерии отбора проектов, упразднить разделение ОЭЗ и унифицировать налоговые преференции для всех типов зон кроме портовых, установить дополнительные льготы и преференции, а также предлагается ввести налоговые послабления для сотрудников организаций – резидентов ОЭЗ. По мнению экспертов, данные меры расширят возможности регионов по привлечению инвестиций и дадут больше возможностей инвесторам [9].

По состоянию на 2020 г. в России функционирует 33 ОЭЗ, разделенных на четыре типа:

- 1) 15 ОЭЗ промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ);
- 2) 7 ОЭЗ технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ);
- 3) 10 ОЭЗ туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ);
- 4) 1 ОЭЗ портового типа (ПОЭЗ).

В структуре преобладают ОЭЗ ППТ (рис. 1), это во многом связано с тем, что данные площадки как инструмент привлечения инвестиций используются регионами со сложным социально-экономическим положением, которые нуждаются в инвестициях в реальный сектор экономики, локализации производств, создании новой социальной и производственной инфраструктуры, создании рабочих мест для местного населения и пр.

В 2019-2020 гг. были созданы новые ОЭЗ, но, тем не менее, пространственное их расположение остается неравномерным, большинство ОЭЗ ППТ и ОЭЗ ТВТ сконцентрированы в европейской части России, в частности в Центральном федеральном округе. ОЭЗ ТРТ сконцентрированы преимущественно в южной части страны. В Арктической зоне данный инструмент привлечения инвестиций в регионы не используется в настоящее время, ОЭЗ в Мурманской области была признана неэффективной и закрыта в 2016 г.

ОЭЗ в России в соответствии с международным опытом предлагают резидентам четыре группы льгот: внешнеэкономические, налоговые, финансовые, административные. Для каждого типа зон существуют общие налоговые условия и также региональные власти могут устанавливать дополнительные льготы и преференции в пределах своих полномочий, но, как мы отметили выше, в ближайшие годы планируются существенные изменения в этом и ряде ключевых аспектов функционирования ОЭЗ. Льготы и преференции, предоставляемые инвесторам, являются значимым, но не единственным фактором, стимулирующим инвестиционную деятельность в ОЭЗ. Эксперты отмечают, что имеющиеся налоговые режимы в российских ОЭЗ недостаточно конкурентоспособны по сравнению с международными аналогами из-за ограничений использования и временного характера действия [5].

Значимым фактором также является готовность региональных властей и управляющих компаний оказывать помощь в реализации инвестиционных проектов на всех этапах их развития. Немаловажным для инвесторов является и благоприятная экосистема ОЭЗ: налаженные коммуникации с государственными органами и местными организациями, резидентами; создание условий для возможности обмениваться опытом и совместно решать задачи.

В ОЭЗ ППТ с начала функционирования создано около 18 тыс. рабочих мест, при этом более половины рабочих мест создано в двух ОЭЗ «Алабуга» и ОЭЗ «Липецк». Также неравномерно распределение созданных рабочих мест в ОЭЗ ТВТ, где из 18,8 тыс. рабочих мест около половины приходится на ОЭЗ «Технополис «Москва» и ОЭЗ «Санкт-Петербург». Что касается соотношения выручки резидентов к объемам, осуществленным ими инвестиций, то по ОЭЗ ППТ оно составляет 221%, по ОЭЗ ТВТ – 177%, по ОЭЗ ТРТ – 23% и по ПОЭЗ – 79% (табл. 1). В целом с точки зрения привлечения инвестиций ОЭЗ ТВТ и ОЭЗ ППТ можно оценить, как весьма эффективные. Однако неравномерное распределение больше по-

Таблица 1

Ключевые показатели функционирования ОЭЗ по типам (по состоянию на 1 января 2020 г., нарастающим итогом с начала функционирования)

Тип ОЭЗ	Количество резидентов	Количество созданных рабочих мест	Объем, осуществленных резидентами инвестиций, млрд руб.	Объем выручки, млрд руб.	Налоговые, таможенные отчисления, млрд руб.
ОЭЗ ППТ	249	18000	260,39	576,56	62,1
ОЭЗ ТВТ	446	18800	145,1	256,48	45,7
ОЭЗ ТРТ	66	985	4,735	1,133	1,909
ПОЭЗ	33	575	2,935	2,314	0,312

Составлено по: [12]

Налоговые льготы для резидентов ОЭЗ в СЗФО

Вид налога	Вне территории ОЭЗ	На территории ОЭЗ «Санкт-Петербург»	На территории ОЭЗ «Моглино»	На территории Калининградской ОЭЗ
Налог на прибыль	20%	12,5% – до 2020 г., 13,5% – с 2021 г. и далее	0% – до 5 лет, 5% – от 6 до 10 лет, 13,5% – от 10 лет и далее	0% – в течение 6 лет, 10% – далее
Налог на имущество	2,2%	0% – до 10 лет	0% – до 10 лет	0% – в течение первых 6 лет, 1,1% – в течение последующих 6 лет
Земельный налог	1,5%	0% – до 5 лет	0% – до 5 лет	0% – до 5 лет
Транспортный налог	от 10 до 500 руб./л. с.	0% – до 5 лет	0% – до 10 лет	от 25 до 1250 руб./л. с.
НДС	20%	0%	0%	0%
Страховые взносы	34%	28%	14% – до 2017 г., 21% – до 2018 г., 28% – с 2019 г.	7,6% – в течение 7 лет

Составлено по: [2]

ловины инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ ТВТ, приходится также на ОЭЗ «Технополис «Москва» и ОЭЗ «Санкт-Петербург». По ОЭЗ ППТ соответственно половина инвестиций, осуществленных резидентами, приходится на ОЭЗ «Алабуга» и ОЭЗ «Липецк». Аналогично по выручке резидентов.

Рассмотрим функционирование конкретных ОЭЗ на примере Северо-Западного федерального округа (СЗФО). С точки зрения привлечения инвестиций, в том числе иностранных, это один из самых перспективных округов. Однако здесь созданы ОЭЗ только в Санкт-Петербурге, Псковской и Калининградской областях. Регионы, в которых функционируют ОЭЗ, отличаются сравнительно более развитой транспортной и социальной инфраструктурой, наличием трудовых ресурсов, реализации других крупных инновационных проектов, но есть и сдерживающие их развитие факторы. Кроме того, резидентам предоставляются налоговые льготы (табл. 2) в соответствии с действующим законодательством по ОЭЗ, льготные условия аренды и выкупа земельных участков, доступ к бизнес-инфраструктуре.

Рассмотрим каждую из зон более подробно. ОЭЗ ППТ «Моглино» создана в 2012 г. и специализируется на производстве сельскохозяйственного оборудования, автокомпонентов, строительных материалов, электротехники и электроники, коммунального оборудования, железнодорожного оборудования, а также предполагается формирование на территории зоны логистического кластера. В настоящий момент продолжается процесс наполнения площадки резидентами. По состоянию на 2019 г. в ОЭЗ зарегистрировано 12 резидентов (рис. 2), но большинство зарегистрированных резидентов находятся пока на различных стадиях проектирования своего производства. Кроме того, следует отметить, что, учитывая специализацию ОЭЗ, ряд проектов резидентов подвергается дополнительным экспертизам в виду общественной обеспокоенности влияния той или иной хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Кроме законодательно установленных льгот и преференций, ОЭЗ «Моглино» отличается предоставлением инвесторам услуг по проектированию, эксплуатации и техническому надзору, что помогает инвесторам часть технических задач «передать» управляющей компании и сконцентрироваться, например, на юридической или

финансовой деятельности. В ОЭЗ действует также режим свободной таможенной зоны, что позволяет резидентам ввозить и в дальнейшем использовать оборудование, сырье и прочие предметы производственной необходимости без уплаты таможенного налога. На рис. 3 показано, что в 2019 г. за период с начала функционирования в ОЭЗ «Моглино» из бюджетов всех уровней было направлено 2556,89 млн руб., что значительно превышает объем налогов, уплаченных резидентами. Однако с точки зрения соотношения бюджетных и частных инвестиций данную ОЭЗ можно считать эффективной. В 2019 г. объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, нарастающим итогом с начала функционирования составил 3596,47 млн руб., т. е. на каждый рубль бюджетных средств приходится около 1,4 рубля частных средств.

На рис. 4 представлено соотношение объемов инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, и выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов. На данный момент выручка резидентов ОЭЗ значительно уступает объему осуществленных ими инвестиций, но как мы отмечали ранее, многие резиденты находятся на стадии проектирования и еще не запустили производство. В ближайшие годы можно ожидать рост по данному показателю.

ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург» создана в 2005 г. на двух площадках «Нойдорф» и «Новоорловская», площадью 19 и 163 га, соответственно. На сегодняшний день в «Нойдорфе» работают 10 резидентов, и площадка не может вместить новых инвесторов из-за нехватки

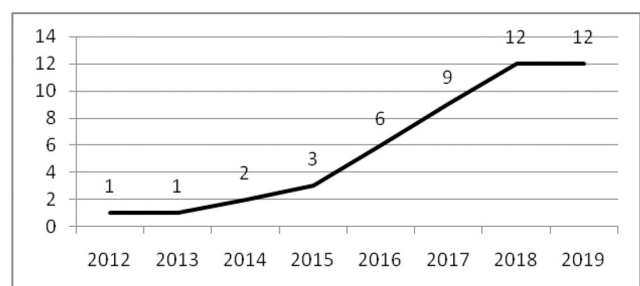

Рис. 2. Количество резидентов ОЭЗ «Моглино» в 2011-2019 гг. (нарастающим итогом за период с начала функционирования, ед.)

Составлено по: [2]

Рис. 3. Объем средств бюджетов всех уровней, направленных на создание инфраструктуры ОЭЗ «Моглино», и объем налогов, уплаченных резидентами в бюджеты всех уровней, в 2015-2019 гг. (нарастающим итогом за период с начала функционирования)

Составлено по: [13]

места [16]. С нехваткой функционального пространства для привлечения резидентов «Нойдорф» столкнулась еще в 2013 г. На площадке «Новоорловская» свою деятельность ведут 46 резидентов и порядка 37,4 га остаются свободными для новых инвесторов [14]. Количество резидентов в ОЭЗ «Санкт-Петербург» неуклонно растет (рис. 5).

В настоящее время планируется расширение ОЭЗ: создание третьей площадки в промзоне «Ломоносовская», ориентировочная площадь 35 га, которая по оценкам экспертов сможет принять около 25 резидентов [3]. Специализация ОЭЗ – это фармацевтика и биотехнологии, приборостроение, информационные технологии и телекоммуникации, микроэлектроника, при этом около 22 резидентов зарегистрировано именно по направлению фармацевтики и биотехнологий. Также отмечается активизация деятельности резидентов в кластере энергоэффективности и приборостроения.

Из трех особых экономических зон только ОЭЗ «Санкт-Петербург» отмечена на международном уровне как наиболее перспективная для инвестирования, в 2019 и 2018 гг. она вошла в рейтинг Global Free Zones of the Year и признана лучшей в нескольких номинациях. В ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны, за счет чего резиденты освобождаются от выплаты таможенных налогов при импорте и экспорте товаров.

ОЭЗ «Санкт-Петербург» в сравнении с ОЭЗ «Моглино» характеризуется более высокими показателями функционирования. На рис. 6 представлено соотношение объемов, средств бюджетов всех уровней, направленных на финансирование создания инфраструктуры и налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ «Санкт-Петербург». Объем бюджетных инвестиций превышает объем налогов, уплаченных резидентами, но показатели держатся на одном уровне. В 2019 г. нарастающим итогом с начала функционирования бюджетные инвестиции составили 16551,08 млн руб.,

Рис. 4. Объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ «Моглино» и объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов в 2015-2019 гг. (нарастающим итогом за период с начала функционирования)

Составлено по: [13]

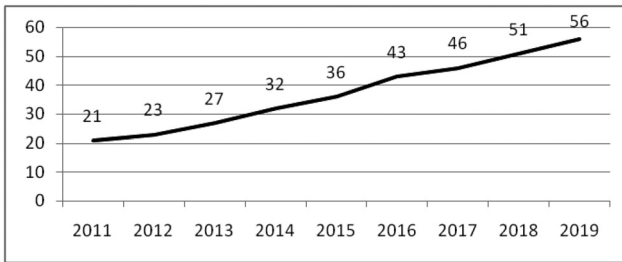

Рис. 5. Количество резидентов ОЭЗ «Санкт-Петербург» в 2011-2019 гг. (нарастающим итогом за период с начала функционирования, ед.)

Составлено по: [2]

а объем налогов, уплаченных резидентами в бюджеты всех уровней, составил 14128,02 млн руб. При этом следует отметить, что объем привлеченных частных инвестиций значительно выше, чем у ОЭЗ «Моглино». В 2019 г. объем частных инвестиций составил нарастающим итогом с начала функционирования 49730,35 млн руб. (рис. 7), т. е. на один рубль бюджетных инвестиций приходится 3 рубля частных.

Объем полученной резидентами выручки превосходит объем инвестиций, осуществленных ими, практически в 2 раза. В 2019 г. нарастающим итогом с начала функционирования данные показатели составили соответственно 98777,97 млн руб. и 49730,35 млн руб.

Сравнительно более высокие показатели функционирования ОЭЗ «Санкт-Петербург» можно объяснить удачным выбором специализации в привязке к региональным конкурентным преимуществам: благоприятным инвестиционным климатом, выгодным географическим расположением, большим количеством научных организаций и пр. Серьезным препятствием для развития ОЭЗ «Моглино» послужили санкции и ухудшение экономических отношений с европейскими странами, так как первоначально данная зона задумывалась как транспортно-логистический кластер и была ориентирована на развитие экспорта транспортно-логистических услуг и привлечение иностранных инвестиций, но данная концепция была пересмотрена. При этом обе площадки в 2019 г. в Национальном рейтинге инвести-

ционной привлекательности ОЭЗ России отнесены к группе экономических зон с высокой инвестиционной привлекательностью.

ОЭЗ в Калининградской области имеет более долгую историю развития, она функционирует с 1994 г. Положения Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на нее не распространяются и она не относится ни к одному из упоминаемых выше типов зон. В настоящий момент ее функционирование в основном регулируется Федеральным законом от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в свое время данный федеральный закон уравнивал разногласия в отношении вопросов сотрудничества со странами ЕС, льгот и преференций. Но в 2016 г. в него были внесены изменения: было продлено действие ОЭЗ до 2025, изменены льготы, были расширены границы зоны, в частности в нее были включены внутренние морские воды, примыкающие к Калининградской области, что должно позволить резидентам создавать инфраструктуру в море. На территории калининградской ОЭЗ также действует система свободной таможенной зоны. В 2018 г. созданы специальные экономические районы с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности для иностранцев. Кроме того, в 2019 г. была введена система бесплатных электронных виз для иностранных граждан сроком на 8 дней. Однако следует отметить, что вводимые усовершенствования ни в коем случае не должны ухудшать положение действующих резидентов, так как это негативно сказывается на инвестиционной привлекательности. На данный момент Калининградская ОЭЗ занимает по правовому режиму промежуточное положение между правовыми режимами ОЭЗ и территорий опережающего социально-экономического развития [10].

Резиденты в основном реализуют проекты в сферах здравоохранения, ИТ, обрабатывающей деятельности, логистической, рыбной и туристической деятельности. В зависимости от сферы деятельности для резидентов установлен минимальный порог вхождения в ОЭЗ (табл. 3). Как видно из табл. 3 для высокотехнологич-

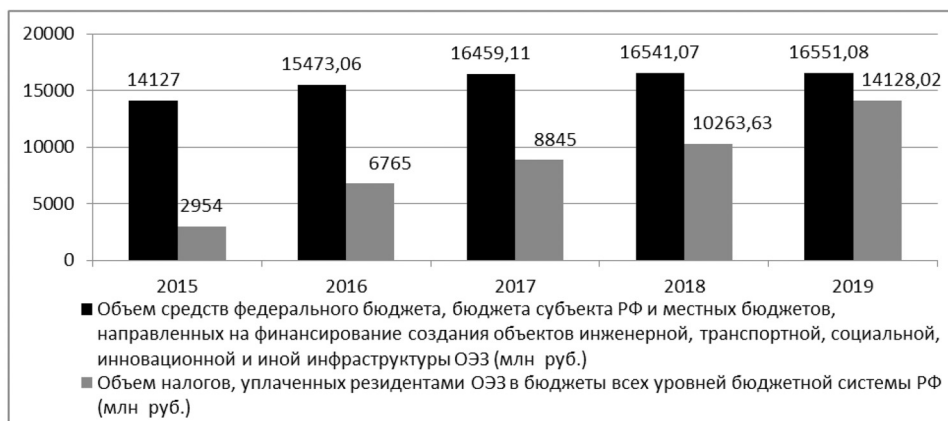

Рис. 6. Объем средств бюджетов всех уровней, направленных на создание инфраструктуры ОЭЗ «Санкт-Петербург», и объем налогов, уплаченных резидентами в бюджеты всех уровней, в 2015-2019 гг. (нарастающим итогом за период с начала функционирования)

Составлено по: [13]

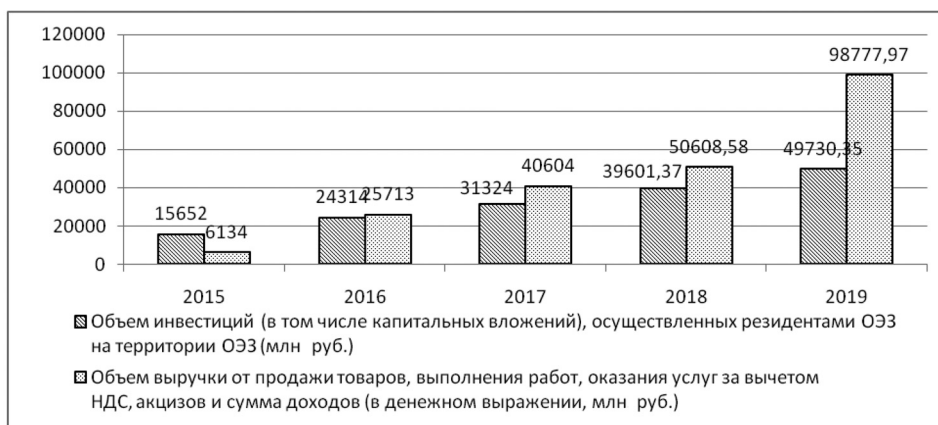

Рис. 7. Объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ «Санкт-Петербург» и объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов в 2015-2019 гг. (нарастающим итогом за период с начала функционирования)

Составлено по: [13]

ных отраслей предусмотрены сравнительно небольшие минимальные инвестиционные пороги.

В настоящее время на территории калининградской ОЭЗ зарегистрировано наибольшее число резидентов по сравнению с другими площадками России (рис. 8). Однако отметим, что в 2017 и 2019 гг. было исключено по различным основаниям более 10 резидентов. При этом в 2017 г. в связи с введением дополнительных льгот для резидентов одновременно наблюдалось их существенное увеличение (72 ед.).

По состоянию на 2020 г. на территории Калининградской области функционирует 251 резидент, общий объем заявленных инвестиций которых составляет 128,4 млрд руб., более половины проектов заявлены с максимальным инвестиционным порогом [17]. Однако, как отмечают эксперты, несмотря на высокие показатели ОЭЗ в Калининградской области менее конкурентоспособна и инвестиционно привлекательна по сравнению с другими ОЭЗ России, и это объясняется военной напряженностью в регионе и санкциями, что заставляет инвесторов сомневаться или ограничивать инвестирование.

Оценки эффективности функционирования ОЭЗ весьма противоречивы. В настоящий момент оценка эффективности функционирования ОЭЗ в соответствии с ФЗ № 116 проводится в порядке, установленном Постановлением Правительства от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» и Постановлением Правительства от 7 июля 2018 г. № 799 «О внесении изменений в правила оценки эффективности функционирования особых экономи-

ческих зон». Для оценки эффективности функционирования ОЭЗ используются абсолютные и относительные количественные показатели, отражающие следующие аспекты функционирования ОЭЗ: деятельность резидентов, вложение средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в создание объектов инфраструктуры ОЭЗ, деятельность управляющей компании и эффективность планирования при создании особой экономической зоны. Оценка эффективности функционирования ОЭЗ проводится на основе формирования сводного показателя эффективности, наибольший вес при расчете которого имеют показатели рентабельности инвестиций. Значение сводного показателя эффективности более 80 означает эффективность, от 40 до 80 — достаточную эффективность и менее 40 — неэффективность. В соответствии с данной методикой в 2019 г. по оценкам за период с начала функционирования ОЭЗ «Санкт-Петербург» является эффективной, а ОЭЗ «Псков» — достаточно эффективной [13], в отношении ОЭЗ Калининградской области подобные расчеты не проводятся и конкретные показатели оценки эффективности не закреплены [10].

Таким образом, основное внимание в рассмотренном подходе уделяется оценке экономической эффективности функционирования ОЭЗ. Однако эта оценка недостаточно полная, по мнению авторов, так как не учитывает мультипликативный эффект от привлеченных в ОЭЗ инвестиций. Применительно к таким крупным инвестиционным проектам, какими являются ОЭЗ, мультипликативный эффект выражается в комплексном влиянии, оказываемом ОЭЗ на развитие региона и страны в целом. Как отмечают эксперты, участие государства в инвестиционном процессе в большей мере направлено на стимулирование субъектов хозяйственной деятельности инвестировать в деятельность с наибольшим мультипликативным эффектом [15, 19, 20].

Если формально рассматривать рентабельность инвестиций, в особенности в сравнении с зарубежными аналогами подобных площадок, то можно говорить о недостаточной эффективности ОЭЗ в России. Однако, если учитывать мультипликативный эффект от при-

Таблица 3

Минимальные инвестиционные пороги по сферам деятельности ОЭЗ в Калининградской области

Инвестиционный порог	Отрасли
1 млн руб.	Информационные технологии
10 млн руб.	Здравоохранение
50 млн руб.	Обрабатывающая деятельность. Туризм. Сельское хозяйство
150 млн руб.	Прочие отрасли

Составлено по: [8]

влеченных в ОЭЗ инвестиций и активизации хозяйственной деятельности, выражающийся, например, в развитии социальной, транспортной инфраструктуры, бизнес-среды в регионе, то вклад ОЭЗ в экономику и повышение инвестиционного потенциала региона весьма существенен. Мультипликативный эффект от привлеченных инвестиций в ОЭЗ может быть значительно выше прямого эффекта от функционирования ОЭЗ [1].

Изначально ОЭЗ рассматривались как точки роста, создающие стимулы для активизации внутреннего потенциала региона, диверсификации его экономики, активизации инновационной деятельности, поэтому при оценке эффективности функционирования ОЭЗ представляется правильным принимать во внимание всестороннее влияние данных площадок на развитие региона. Имеет место не только экономический результат от функционирования ОЭЗ, но также социальный, экологический и прочий внеэкономический результат, однако при этом оценка эффективности ОЭЗ с этих позиций не проводится. Здесь необходимо отметить, что некоторые исследователи указывают на то, что перечисленные результаты являются вторичными по отношению к экономическому и их учет при оценке эффективности уводит от собственно оценки функционирования ОЭЗ как инструмента экономического развития региона [4]. Многие эксперты указывают на наличие организационных проблем, препятствующих эффективному функционированию ОЭЗ [11], поэтому также представляется верным говорить в отношении ОЭЗ об эффективности правового регулирования. Заметим, что стабильность нормативно-правового регулирования также имеет решающее значение для инвестора.

Также отметим, что регионы, в которых на данный момент созданы ОЭЗ, в том числе в СЗФО, различаются по уровню социально-экономического развития, что также при оценке эффективности функционирования ОЭЗ необходимо принимать во внимание. Например, незначительные по оценкам экспертов инвестиции для одного региона, могут быть весьма существенными для другого региона, и, соответственно, создавать разный мультипликативный эффект, по-разному восприниматься местным бизнес-сообществом.

Кроме того, срок функционирования ОЭЗ продолжителен. Созданные на данный момент в России ОЭЗ, в том числе в СЗФО, находятся на разных этапах своего развития, что также необходимо учитывать при оценке эффективности их функционирования и сравнении. Оценка эффективности должна проводиться в отношении сложившегося и работающего механизма. В частности, в отношении крупных инвестиционных проектов эксперты предлагают частные

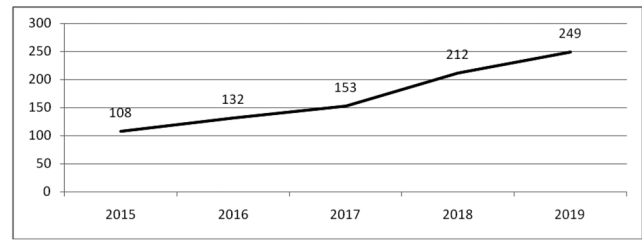

Рис. 8. Количество резидентов в ОЭЗ в Калининградской области (нарастающим итогом за период с начала функционирования, ед.)

Составлено по: [6]

эффекты всего периода функционирования приводить к базовому [7].

Представляется преждевременным проводить оценку функционирования ОЭЗ на ранних этапах их развития, так как в большинстве случаев ОЭЗ окупаются по прошествии 10-15 лет с начала функционирования. В первые 1-3 года происходит техническая проработка инфраструктуры зоны и ее создание, ведется работа с потенциальными инвесторами (привлечение, рассмотрение бизнес-планов, планов развития, заключение соглашений и пр.). Следующие 3-7 лет происходит заполнение площадки резидентами, подготовка ими инфраструктуры, необходимой для запуска производства, непосредственно запуск и постепенный выход на заявленные мощности по производству. Темпы заполнения площадок могут быть различными в зависимости от региона. Таким образом, реальный эффект от функционирования ОЭЗ начинает проявляться примерно через 10-15 лет после их создания, когда площадка заполнена функционирующими производствами и происходит оживление хозяйственной деятельности за пределами особых экономических зон.

Таким образом, созданные в СЗФО ОЭЗ различаются по типам, целям создания, что важно с точки зрения территориального развития. В целом ОЭЗ в СЗФО рассматриваются бизнес-сообществом как инвестиционно привлекательные. Они расположены на площадках, имеющих выгодное географическое положение, хорошие социальные и экономические показатели, но, тем не менее, развиваются в замедленном темпе, что в свою очередь обосновывает необходимость дальнейшего их совершенствования. В частности, необходимо уделять больше внимания не только повышению экономической эффективности функционирования ОЭЗ, но также и повышению социальной, экологической эффективности и эффективности правового регулирования ОЭЗ. Соответственно и к оценке эффективности ОЭЗ нужно подходить комплексно, принимая во внимание все аспекты функционирования ОЭЗ.

Список использованных источников:

1. Л. В. Березняков. Влияние особых экономических зон на региональное развитие//Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: «Экономика и предпринимательство». 2017. № 1 (14). С. 172-176.
2. И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов и др. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России-2019. М.: Ассоциация развития кластеров и технопарков России (АКИТ РФ), 2019. 180 с.
3. Е. Большакова. Минэкономразвития одобрит расширение особой экономической зоны Санкт-Петербурга//Коммерсант. 06.06.2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3992456>.
4. А. С. Ванюшкин, Р. В. Друзин. Анализ эффективности особых экономических зон России: современное состояние//Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 54-62.
5. Н. А. Васильева, О. А. Сапожникова. Налогообложение в ОЭЗ как фактор инвестиционной привлекательности: российский опыт и практика КНР//Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2018. № 1. С. 262-268.

6. Единый реестр резидентов в Калининградской области. Администрация особой экономической зоны в Калининградской области. <https://oez.gov39.ru/registry>.
7. Г. И. Идзиев. Мультипликативный эффект воспроизводства экономического потенциала региона//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 10 (343). С. 58-67.
8. Льготы и преференции. Администрация особой экономической зоны в Калининградской области. <https://oez.gov39.ru/lgoty-i-preferentsii>.
9. Некоторые особые экономические зоны будут объединены//Российская газета. 21.05.2020. <https://rg.ru/2020/05/21/reg-dfo/nekotorye-osobyie-ekonomicheskie-zony-budut-obedineny.html>.
10. К. Н. Нилов. Особая экономическая зона в Калининградской области: совершенствование правового режима//Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 4. С. 74-87.
11. Ш. У. Ниязбекова, О. В. Назаренко, К. Г. Буневич, О. С. Иванова. Особые экономические зоны России: анализ, проблемы и пути их решения//Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2 (47). С. 213-222.
12. Особые экономические зоны. Министерство экономического развития Российской Федерации. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territory/osobyie_ekonomicheskie_zony.
13. Отчеты о результатах функционирования особых экономических зон за год и за период с начала функционирования особых экономических зон. Министерство экономического развития РФ. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez>.
14. ОЭЗ ТВТ Санкт-Петербург площадка Новоорловская. РОСОЭЗ. <https://www.spbsez.ru/infrastructure/novoorlovskaya>.
15. В. А. Першиков. Учет мультипликативного эффекта при оценке эффективности инвестиционных проектов//Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016, № 3-4. С. 50-54.
16. Площадка «Нойдорф». Индустриальные парки России. <https://russiaindustrialpark.ru/oez-tvt-sankt-peterburg-ploshchadka-noydorf>.
17. Сводные показатели реестра резидентов ОЭЗ в Калининградской области. Администрация особой экономической зоны в Калининградской области. https://oez.gov39.ru/docs/deyatelnost-rezidentov-osoboy-ekonomicheskoy-zony/?sphrase_id=5222.
18. L. V. Larchenko, R. A. Kolesnikov. The Development of the Russian Oil and Gas Industry in Terms of Sanctions and Falling Oil Price//International Journal of Energy Economics and Policy, 2017, 7 (2). P. 352-359.
19. L. V. Larchenko, R. A. Kolesnikov, G. P. Tumanova, V. A. Kibenko. Economic Problems of Exploring Hydrocarbons in Russian Northern Provinces in the Context of International Interests//International Journal of Energy Economics and Policy (IJEEP). Vol. 6. № 3. 2016. P. 529-536.
20. Report on Fostering Sustainable Development through Chines Overseas Economic and Trade Cooperation Zones along the Belt and Road. [https://www.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-BRI-2019%20COZ%20Report%20\(EN\).pdf](https://www.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-BRI-2019%20COZ%20Report%20(EN).pdf).

References

1. L. V. Bereznyakov. Impact of special economic zones on regional development. Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta// Seriya: «Экономика и предпринимательство». [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: «Economics and Entrepreneurship»]. 2017. № 1 (14). P. 172-176. (In Russian.)
2. I. V. Golubkin, M. M. Burharova, L. V. Danilov. Biznes-navigators po osobym ekonomicheskim zonom Rossii [Business Navigator for Special Economic Zones of Russia]. Moscow, Cluster and Technology Park Association, 2017. 148 p.
3. E. Bol'shakova. The Ministry of Economic Development will approve the expansion of the special economic zone of St. Petersburg//Kommersant. [Kommersant]. 06.06.2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3992456>. (In Russian.)
4. A. S. Vanyushkin, R. V. Druzin. Analysis of effectiveness of special economic zones of contemporary situation//Экономика устойчивого развития. [Sustainable Development Economics]. 2019. № 4 (40). P. 54-62. (In Russian.)
5. N. A. Vasil'yeva, O. A. Sapozhnikova. [Taxation in the SEZ as a Factor of Investment Attractiveness: Russian Experience and Practice of the PRC]//Problemy sovershenstvovaniya organizatsii proizvodstva i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Problems of Improving the Organization of Production and Management of Industrial Enterprises: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. 2018. № 1. P. 262-268. (In Russian.)
6. Unified register of residents in the Kaliningrad region. Administration of the special economic zone in the Kaliningrad region. <https://oez.gov39.ru/registry>. (In Russian.)
7. G. I. Idzиеv. The multiplicative effect of reproduction of the region's economic potential//Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'. [National interests: priorities and security], 2016. № 10 (343). P. 58-67. (In Russian.)
8. Benefits and preferences. Administration of the special economic zone in the Kaliningrad region. <https://oez.gov39.ru/lgoty-i-preferentsii>. (In Russian.)
9. Nekotorye osobyie ekonomicheskiye zony budut objedineny//Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]. 21.05.2020. <https://rg.ru/2020/05/21/reg-dfo/nekotorye-osobyie-ekonomicheskiye-zony-budut-obedineny.html>. (In Russian.)
10. K. N. Nilov. The special economic zone in the Kaliningrad region: towards a more effective legal regime//Baltiyskiy region. [Baltic region]. 2018. № 4. P. 74-87. (In Russian.)
11. Sh. U. Niyazbekova, O. V. Nazarenko, K. G. Bunevich, O. S. Ivanova. Special economic zones of Russia: analysis, problems and ways of their solution//Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. [Scientific Bulletin: finance, banks, investments]. 2019. № 2 (47). P. 213-222. (In Russian.)
12. Special economic zones. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territory/osobyie_ekonomicheskie_zony. (In Russian.)
13. Reports on the results of the functioning of special economic zones for the year and for the period from the beginning of the functioning of special economic zones. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez>. (In Russian.)
14. SEZ of technical and innovative type St. Petersburg Novoorlovskaya site. ROSSEZ. <https://www.spbsez.ru/infrastructure/novoorlovskaya>. (In Russian.)
15. V. A. Pershikov. Considering the multiplier effect in the assessment of investment of investment projects efficiency//Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii. [Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives]. 2016. № 3-4. P. 50-54. (In Russian.)
16. Site «Neudorf». Industrial parks of Russia. <https://russiaindustrialpark.ru/oez-tvt-sankt-peterburg-ploshchadka-noydorf>. (In Russian.)
17. Summary indicators of the register of SEZ residents in the Kaliningrad region. Administration of the special economic zone in the Kaliningrad region. https://oez.gov39.ru/docs/deyatelnost-rezidentov-osoboy-ekonomicheskoy-zony/?sphrase_id=5222. (In Russian.)
18. L. V. Larchenko, R. A. Kolesnikov. The Development of the Russian Oil and Gas Industry in Terms of Sanctions and Falling Oil Price//International Journal of Energy Economics and Policy, 2017, 7 (2). P. 352-359.
19. L. V. Larchenko, R. A. Kolesnikov, G. P. Tumanova, V. A. Kibenko. Economic Problems of Exploring Hydrocarbons in Russian Northern Provinces in the Context of International Interests//International Journal of Energy Economics and Policy (IJEEP). Vol. 6. № 3. 2016. P. 529-536.
20. Report on Fostering Sustainable Development through Chines Overseas Economic and Trade Cooperation Zones along the Belt and Road. [https://www.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-BRI-2019%20COZ%20Report%20\(EN\).pdf](https://www.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-BRI-2019%20COZ%20Report%20(EN).pdf).